

«БОЛЬШАЯ ИГРА» В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ И ПРОБЛЕМА «ЛИВОНСКОГО НАСЛЕДСТВА» В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРА В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

Две цитаты послужили отправным пунктом для написания этой статьи. П. Шоню в 1965 г. писал, что «традиционная история подчиняется той же хронологии, что и история глобальная, двинувшаяся от внутреннего моря к богатым планктоном холодным морям севера, тогда как малый ледниковый период стал теснить Европу холодным фронтом полярных морей». И далее он отмечал: «Классическая Европа — это еще и холодная Европа, под суровым оком грозного бога пуритан и сокровенного бога янсенистов. Европа, покинувшая Средиземноморье»¹. Спустя полтора десятка лет Ф. Бродель подметил, что «между 1540 и 1560 гг. (даты приблизительны) Европа была потрясена более или менее ясно выраженным кризисом, который делит XVI век надвое: Франция Генриха II — это уже не залитая солнцем Франция Франциска I; елизаветинская Англия — это уже не Англия Генриха VIII...». И затем он указывал, что «Европа тогда “качнулась” в сторону Севера. И на этот раз — на столетия»².

Два этих тезиса укладываются в концепцию «долгого XVI века», начавшегося, согласно Ф. Броделю, около 1450 и закончившегося около 1650 г., где середина XVI столетия — рубеж, разделяющий его на «век золотого изобилия» и «век серебряного изобилия»³. При этом, считал Бродель, конец «долгого XVI века» ознаменовался выходом Средиземноморья за рамки большой истории. И конец этот был связан с «широкой деградацией мира-экономики», сформировавшегося в эпоху высо-

¹ Chaunu P. La Civilisation de l'Europe classique. Paris, 1984. P. 18.

² Braudel F. Civilization and Capitalism 15th–18th Century. Vol. III. The Perspective of the World. London, 1984. P. 166, 173–174.

³ См., например: Braudel F. The Mediterranean and the Mediterranean World in the Age of Philip II. Vol. II. London, 1973. P. 893–895.

кого Средневековья⁴. Но здесь самое время вспомнить о точке зрения И. Валлерстайна. Он рассматривал XVI век как «конструкцию, основанную на соединении двух ранее отдельных систем: христианского Средиземноморья с центром в городах северной Италии и фламандско-ганзейской торговой сети на севере и северо-западе Европы», к которой примыкали на правах сырьевых придатков «с одной стороны, земли к востоку от Эльбы, Польша и некоторые другие территории Восточной Европы, а с другой стороны — острова Атлантики и определенные части Нового Света»⁵.

Вторая половина «долгого XVI века» ознаменовалась в Евразии великими потрясениями⁶. Они свидетельствовали о том, что европейское общество и государство переживало болезненный переход от средневековых институтов к иным, присущим Новому времени, структурам. «Долгий XVI век» стал не только веком масштабной трансформации европейского экономического пространства, но также пространства политического и социального. Из государства и общества позднесредневекового рождаются раннемодерное государство и общество, в которых хотя и сохраняются многочисленные пережитки и «родимые пятна» прошлого (что связано было с особенностями их формирования и последующего развития, носивших в значительной степени эволюционный характер), однако контуры будущего в них просматриваются достаточно отчетливо⁷.

⁴ Braudel F. *Civilization and Capitalism...* P. 79.

⁵ Wallerstein I. *The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. New York; San Francisco; London, 1974. P. 68.

⁶ См., например: Пенской В. В. Русская Смута начала XVII в. — локальное явление или часть общемирового процесса? // *Смутное время в России: Конфликт и диалог культур: Материалы научной конференции, Санкт-Петербург, 12–14 октября 2012 года*. СПб., 2012. С. 199–204.

⁷ Трансформации позднесредневекового европейского государства и общества в модерное (в нашем случае раннемодерное) время посвящена обширнейшая литература, даже беглый анализ которой займет не один десяток страниц. Назовем лишь ряд наиболее важных и принципиальных, на наш взгляд, исследований. Из работ общего характера стоит упомянуть следующие: Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. *The rise of Europe: Atlantic trade, institutional change, and economic growth* // *American Economic Review*. 2005. No 94. P. 546–579; Mann M. *The autonomous power of the state: its origins, mechanisms and results* // *European Journal of Sociology*. 1984. Vol. 25. No. 2. *Tending the roots: nationalism and populism*. P. 185–213; McNeill W. *The Rise of the West. A History of Human Community*. Chicago, 1963; Kennedy P. *The Rise and Fall of Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. New York, 1987; Parker G. *The Military Revolution. Military innovation and the Rise of the West, 1500–1800*. Cambridge, 1988; Strayer J. R. *On the Medieval Origins of the Modern State*. Princeton, 1970; Tilly Ch. *Coercion, Capital, and European States, AD 990–1990*. Oxford, 1990; и др.

Применительно к формированию раннемодерного государства и общества см., например: Anderson M. S. *The Origines of the Modern European State System 1494–1618*. London, 1998; Barkey K. *Empire of Difference. The Ottomans in Comparative Perspective*. Cambridge, 2008; Black J. *Kings, Nobles and Commoners. States and Societies in Early Modern Europe. A Revisionist History*. London; New York, 2004; Breen M. *Patronage, Politics, and the «Rule of Law» in Early Modern France* // *Proceedings of the Western Society for French History*. 2005. Vol. 33. P. 95–113; Carroll S. *Blood and Violence in Early Modern France*. Oxford, 2006; Cohen E. *The crossroads of justice: law and culture in late medieval France*. Leiden, 1993; Karaman K. K., Pamuk Ş. *Different Paths to the Modern State in Europe: The Interaction Between Warfare, Economic Structure, and Political Regime* // *The American Political Science Review*. 2013. Vol. 107. No. 3. P. 603–626; Lachmann R. *Elite Self-Interest and Economic Decline*

Несмотря на то, что Восточная Европа была по отношению к Западной Европе дальней периферией, все эти перемены коснулись ее в полной мере (хотя и с некоторым запозданием). Однако они носили несколько своеобразный характер, обусловленный региональными отличиями⁸, в связи с чем формирование институтов и структур раннемодерного государства и общества, а также «встраивание» в формирующийся европейский мир-экономику проходило в несколько иных условиях, чем на другой стороне континента. Эти отличия во многом были связаны с серьезными геополитическими переменами эпохи позднего Средневековья, имевшими место в регионе. Распад Золотой Орды способствовал образованию в регионе своего рода вакуума, и не только политического (поскольку транзитная торговля, завязанная на золотоордынское государство, в условиях начавшегося после его распада хаоса перестала функционировать). Вскоре после этого на золотоордынское наследие объявились претенденты — Крымское ханство, Русское государство и Великое княжество Литовское. В поисках выхода из возникшего кризиса они обратились к традиционному «лекарству» — экспансии, подтвердив утверждение Р. МакКенни, назвавшего XVI век «веком экспансии»⁹, причем не только политической, но также экономической и культурной.

Наиболее активными на этом поприще стали два молодых восточноевропейских государства, образовавшихся примерно в одно и то же время, — Русское и Крымское. Крымские Гирейи еще в конце XV в. заявили о своих претензиях на имперский статус и наследие Золотой Орды¹⁰, и эта линия во внешней политике Бахчисарая будет четко прослеживаться на протяжении большей части XVI столетия. Масштабные внешнеполитические планы вынашивали и в Москве. В конце XV в. Иван III, заявив о своих претензиях на «всю Русскую землю, Киев, и Смоленск, и иные городы», перешел в успешное наступление против Литвы. Времена, когда последняя претендовала на доминирующие позиции на постордынском пространстве, миновали после смерти великого князя Витовта и последовавшей за ней междоусобицы¹¹, и с началом «долгого XVI века» Литва все больше уходила в глухую оборону, теряя под натиском Москвы одну территорию за другой.

В Крыму в начале XVI в., наблюдая за успехами Москвы после распада Большой Орды, пришли к выводу, что дальнейшее усиление Русского государства противоречит

in Early Modern Europe // *American Sociological Review*. 2003. Vol. 68. No. 3. P. 346–372; O'Brien P. K. Fiscal and Financial Preconditions for the Formation of Developmental States in the West and the East from the Conquest of Ceuta (1415) to the Opium War (1839) // *Journal of World History*. 2012. Vol. 23. No. 3. P. 513–553; Parrott D. The Constraints on Power: Recent Works on Early Modern European History // *European History Quarterly*. 1990. Vol. 20. P. 101–109; *Politics and Society in Reformation Europe. Essays for Sir Geoffrey Elton on his Sixty-Fifth Birthday* / Ed. by E. I. Kouri, Tom Scott. London, 1987; *Rethinking Leviathan: The Eighteenth-century State in Britain and Germany* / Ed. by J. Brever and E. Hellmuth. London; Oxford, 1999; и др.

⁸ О региональных отличиях в ходе строительства раннемодерного государства см., например: Крам М. М. Государство раннего Нового времени: общеевропейская модель и региональные отличия // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 3–15.

⁹ См.: MacKenney R. *Sixteenth Century Europe. Expansion and Conflict*. London, 2002.

¹⁰ Об имперских замыслах Гиреев см., например: Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М., 2001. С. 97–100.

¹¹ Об этих событиях см.: Полехов С. В. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. М., 2015.

их интересам, и прежний «братский» союз между московским государем и крымским «царем» распался. Бахчисарай усмотрел в Вильно самого слабого игрока в большой восточноевропейской политической игре и заключил с ним союз, острием своим направленный против Москвы¹². Правда, путь от войны «холодной» до войны «горячей» в русско-крымских отношениях занял не одно десятилетие. После кратковременного всплеска напряженности в отношениях двух государств в конце 10-х гг. XVI в., вылившегося в итоге в «крымский смерч» 1521 г.¹³, вплоть до конца 30-х гг., пока в Крыму бушевала большая «замятня», в Москве особо не опасались враждебных действий со стороны крымцев, поэтому «западный», «литовский» вектор русской внешней политики сохранял свое доминирующее положение в планах Москвы. В конце 30-х гг. XVI в. хан Сахиб-Гирей I вернулся к идее воссоздания татарской «империи» под эгидой крымских Гиреев. Это вызвало своего рода «революцию» в русской внешней политике в середине – второй половине 40-х гг. XVI в. Начало ее можно отнести к 1545 г., когда в поход на Казань был отправлен «водой» князь С. И. Микулинский со товарищи¹⁴, а окончание — к 1549 г., когда при обсуждении вопроса о дальнейшем ходе русско-литовских отношений бояре и царь решили сперва довести до конца «дело» с «крымским» и с казанцами¹⁵, и только потом вернуться к «литовскому» вопросу. «Литовский» вектор в ней утратил свое главенствующее значение, которое окончательно перешло к «татарскому».

Казанская война 1545–1552 г., последовавшее за ней взятие в 1556 г. Астрахани и установление русского контроля за Ногайской Ордой серьезно обострили отношения между Москвой и Бахчисараем, за спиной которого стоял Стамбул¹⁶. Результатом этого стало начало в 1552 г. 25-летней «Войны двух царей» — Ивана Грозного и Девлет-Гирея I. Она достигла своего апогея в начале 70-х гг., когда крымский «царь» предпринял два

¹² См. слова калги Мухаммед-Гирея, обращенные к Девлет-Гирею I: Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. М., 2016. С. 102.

¹³ О событиях 1521 г. см., например: *Зимин А. А.* Россия на пороге Нового времени. (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 240–248.

¹⁴ См.: Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 109.

¹⁵ См.: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т. II (1533–1560 г.) // Сборник РИО. Т. 59. СПб., 1887. С. 278, 291–292. — Этот сюжет подробно рассмотрела А. Л. Хорошкевич (*Хорошкевич А. Л.* Россия в системе международных отношений середины XVI века. М., 2003. С. 71–80), однако согласиться с ее трактовкой этого важного события, на наш взгляд, нельзя, т. к. она уделяет основное внимание спорам вокруг царского титула, тогда как внешнеполитический переворот остался ею фактически незамеченным.

¹⁶ Для отечественной историографии характерно подчеркивание ведущей роли Османской империи в событиях конца 40-х – нач. 50-х гг., которые привели к перерастанию войны «холодной» в русско-крымских отношениях в «горячую» (см., например: *Виноградов А. В.* Русско-крымские отношения 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века. Т. I. М., 2007. С. 51–55). Однако, к примеру, А. Беннигсен указывал, что на тот момент «для Высокой Порты русская угроза была еще отдаленной, а интерес к северным рубежам империи — вторичным» (*Bennigsen A.* L'expédition turque contre Astrakhan en 1569, d'après les Registres des «Affaires importantes» des Archives ottomans // *Cahiers du Monde russe et soviétique.* 1967. Vol. 8. No. 3. P. 429). Эту позицию поддержал и В. В. Трепавлов (см.: *Трепавлов В. В.* Тюркские народы Евразии и Османская империя в XVI в. // *Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей.* Казань, 2009. С. 9–10).

похода на Москву. В ходе первого из них, начавшегося весной 1571 г., ему удалось сжечь Москву — это был успех, которого после Ольгерда не удалось добиться ни одному великому литовскому князю.

Все эти масштабные и значимые события происходили на фоне серьезной внутренней перестройки Русского государства и общества. Заложенное еще при Иване III «земско-служилое» государство (термин Ю. Г. Алексеева¹⁷) обретает при Иване Грозном более или менее законченные формы «самодержавно-земской монархии» (С. П. Мельгунов¹⁸). Однако это вовсе не означало, что московские государи обладали практически никем и ничем неограниченной властью и на практике могли реализовать знаменитую фразу Ивана Грозного «Жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же»¹⁹ (которая, по сути, является парафразом положения из докончанья 1427 г. тверского великого князя Бориса Александровича с великим князем литовским Витовтом²⁰). Характеризуя особенности политического режима раннемодерной России, Н. Н. Покровский писал, что «власть эта была не так уж и сильна, что местные особенности и различия очень долго давали себя знать в едином государстве... Система власти базировалась не на единственном понятии “государство”, а на двух понятиях — “государство” и “общество”, на продуманной системе не только прямых, но и обратных связей между ними... Центральная государственная власть того времени не была в состоянии доходить до каждой отдельной личности (выделено мной. — В. П.); исполняя свои функции, она должна была опираться на эти первичные социальные общности (крестьянские и городские “миры”, служилые корпорации-“города” и пр. — В. П.). Но это автоматически означало серьезные права таких организаций, их немалую роль в политической системе всей страны (выделено мной. — В. П.)...»²¹

Я не случайно выделил именно эти места в этой цитате — они представляют собой чрезвычайно важное уточнение, касающееся сущности московской политической

¹⁷ Характеристику его см.: Алексеев Ю. Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб., 2001. С. 431–433.

¹⁸ См.: Мельгунов С. П. Церковь и государство в России. Вып. 1 (К вопросу о свободе совести). М., 1907. С. 15–16.

¹⁹ Первое послание Курбскому // Послания Ивана Грозного. СПб., 2005. С. 19.

²⁰ Докончанье великого князя тверского Бориса Александровича с великим князем литовским Витовтом // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.; 1950. С. 62.

²¹ См.: Алексеев Ю. Г. Государь всяя Руси. Новосибирск, 1991. С. 5–6. — О сущности раннемодерного Русского государства см., например, дискуссию в «Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History» (Halperin C. J. Muscovy as a Hypertrophic State: A Critique // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2002. Vol. 3. No 3. P. 501–507; Kivelson V. On Words, Sources, and Historical Method: Which Truth about Muscovy? // Ibid. P. 487–499; Poe M. The Truth about Muscovy // Ibid. P. 473–486; Rustemeyer A. Systems and Senses: New Research on Muscovy and the Historiography on Early Modern Europe // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2010. Vol. 11. No. 3. P. 563–579), на страницах которой М. По защищает традиционную версию о «стране рабов, стране господ», тогда как другие авторы подвергают ее серьезной и аргументированной критике. См. также след. работы историков-ревизионистов: Berelowitch A. La hierarchie des egaux. La noblesse russe d’Ancien Regime (XVI–XVII siecles). Paris, 2001; Kivelson V. Autocracy in the Provinces. The Muscovite Gentry and Political Culture in the Seventeenth Century. Stanford, 1996; Kollmann N. S. Crime and Punishment in Early Modern Russia. Cambridge, 2012; и ряд др.

системы. Четко разделяя «дело государево» и «дело земское», Иван Грозный и его «правительство» (как в пресловутую «эпоху реформ», так и позже) тщательно выстраивали систему взаимоотношений между верховной властью и «землей», основанную на своего рода «общественном договоре» и «социальном партнерстве»²². «Земля» выступала в этой системе политических отношений в качестве субъекта права, партнера — пусть и младшего, ведомого, однако обладающего в отношениях с верховной властью широкой внутренней автономией и определенными властными полномочиями, не говоря уже о развитом чувстве собственной значимости. И, наращая вслед за европейскими монархами пресловутые «sinews of power» (термин Дж. Брюэра²³), совершенствуя инфраструктуру власти, Иван Грозный не только не уничтожил местное «земское» самоуправление, но и конституировал его, легитимизировал, придав ему официальный статус, и дал возможность, приобщившись к делам государственного управления, набрать необходимый административный опыт (который позднее, уже в годы Смуты, позволил «земле» заменить прекратившую функционировать верховную власть и вывести страну из глубочайшего политического и социально-экономического кризиса).

Однако заложенные внутри политической системы раннемоде́рного Русского государства противоречия не были заметны лишь до тех пор, пока кризис — политический и социально-экономический — не обнажил их и не позволил им проявить себя в полную меру. Хотя Россия и была, как уже отмечалось выше, дальней периферией Западной Европы, однако указанная Ф. Броделем граница двух периодов в истории «долгого XVI века» имеет прямое отношение и к ней. Если конец XV — первая половина XVI в. в России прошли под знаком экономического подъема, то начиная с конца 40-х гг. (и чем дальше, тем в большей степени) страна испытывает тяготы нарастающего экономического кризиса, который усугублялся войной на два фронта. Наряду с войной против Крыма Москве пришлось вести и войну с Великим княжеством Литовским, одной из причин которой стали неразрешимые противоречия между двумя государствами из-за «ливонского наследства». Здесь самое время вспомнить про концепцию «composite state», которую развивали Г. Кенигсбергер и Дж. Эллиотт²⁴. Согласно их концепции, раннемоде́рное государство в Европе XVI в. представляло собой сшитый на живую нитку конгломерат территорий и регионов, различающихся по уровню политического, социально-экономического и культурно-религиозного развития и свято хранящих память о своей «старине». Верховная власть, присоединяя к себе эти территории, из-за слабости и неразвитости тех самых «sinews of power», была вынуждена искать компромисса с местными элитами и влиятельными социальными группами, кланами и семьями, допуская их участие во власти и гарантируя им в обмен на лояль-

²² Об особенностях взаимоотношений между властью и «землей» см., например: *Аракчеев В. А.* Власть и «земля». Правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI — начала XVII века. М., 2014; *Бовыкин В. В.* Местное самоуправление в Русском государстве XVI в. СПб., 2012.

²³ См.: *Brewer J.* The sinews of power. War, money and the English state, 1688–1783. London, 1989.

²⁴ См.: *Elliott J. H.* A Europe of Composite Monarchies // Past & Present. 1992. No. 137. The Cultural and Political Construction of Europe. P. 48–71; *Koenigsberger H. G.* Monarchies and Parliaments in Early Modern Europe *Dominium Regale or Dominium Politicum et Regale // Theory and Society.* 1978. Vol. 5. No. 2. P. 191–217.

ность и поддержку сохранение привычной «старины». Русское государство в этом отношении мало чем отличалось от своих европейских «собратьев», и, как отмечал М. М. Кром, в его составе сохранялись «области, которые в обмен на лояльность пользовались в течение определенного времени значительной автономией»²⁵. Это Русский Северо-Запад, Новгородчина и Псковщина с примыкавшими к ним Тверью, Торопцом и рядом других областей (на что неоднократно указывал ряд отечественных исследователей²⁶).

До определенного времени эта обособленность одинаково устраивала и новгородских служилых людей, и «гостей», и «освященный чин», поскольку гарантировала им при невмешательстве московских властей известную степень свободы во внутриновгородских делах. При этом они имели все основания требовать внимания к своим нуждам в обмен на свою лояльность, угрожая в противном случае неповиновением (как это было в дни мятежа Андрея Старицкого или во время дворцового переворота в январе 1542 г.²⁷). Однако со второй четверти XVI в. новгородская элита стала испытывать нарастающие трудности. Служилых людей все более и более волновал земельный вопрос, так как четко обозначилась тенденция к сокращению числа как крупных, так и средних поместий, при одновременном росте числа мелких и мельчайших поместий²⁸, компенсировать же падающие доходы с земли за счет службы не представлялось возможным из-за все той же обособленности. Сложные времена переживают также новгородские «гости» и дом св. Софии (о них можно прочесть, к примеру, в работах М. Б. Бессудновой²⁹). Отметим два важных, на наш взгляд, момента. Первый связан с тем, что начинает меняться структура русского экспорта (вместо традиционных со времен Средневековья мехов и воска на первые позиции начинают выходить такие товары, как зерно, сало, кожи, лес, лен, пенька и прочие товары не элитарного, но массового спроса). Второй же обусловлен расширением круга лиц, вовлеченных в торговую деятельность³⁰. Перемены в структуре экспорта вели к тому, что, проигрывая соревнование конкурентам (тем же голландцам, а затем и англичанам), ганзейцы были готовы пойти на любые меры, которые позволили бы им сохранить эту монополию в торговле с Русским государством — вплоть до проектов оккупации Ливонии (а через нее проходила немалая часть грузопотока из России на Запад в первой половине XVI в.) или установления блокады северного пути в Россию вокруг Норвегии (и, кстати, не было

²⁵ Кром М. М. Рождение государства: Московская Русь XV–XVI веков. М., 2018. С. 82–83.

²⁶ См., например: Зимин А. А. Россия на пороге нового времени... С. 406; Казакова Н. А. О положении Новгорода в составе Русского государства в конце XV – первой половине XVI в. // Россия на путях централизации. М., 1982. С. 156–159; Бенцианов М. М. «Князья, бояре и дети боярские». Система служебных отношений в Московском государстве в XV–XVI вв. М., 2019. С. 123, 125 и др.

²⁷ Александро-Невская летопись // ПСРЛ. Т. XXIX. М., 2009. С. 134, 141.

²⁸ Аграрная история северо-запада России XVI века. Новгородские пятины. Л., 1974. С. 36–37, 120. — Ср. аналогичные процессы для Волока Ламского, описанные С. З. Черновым (Чернов С. З. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998. С. 294–322).

²⁹ См., например: Бессуднова М. Б. Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века. Липецк, 2016. С. 126–138.

³⁰ См.: Бессуднова М. Б. Специфика и динамика развития... С. 134, 136.

ли связано молниеносное развитие нарвского кризиса весной 1558 г. и взятие Нарвы русскими войсками с этими планами?)³¹.

Не вмешаться в этой ситуации в развитие событий в регионе московские власти не могли, рискуя в противном случае утратить лояльность местных элит со всеми вытекающим отсюда последствиями. А. И. Филюшкин отмечал, что с конца XV в. зона столкновения интересов Москвы и Вильно медленно дрейфует в северо-западном направлении, пока не доходит до Полочанщины, ставшей объектом московских территориальных притязаний в ходе Полоцкой войны 1562–1570 гг.³² В интересах новгородских элит — служилой, торговой и церковной — стало активное вмешательство Москвы в борьбу вокруг раздела «ливонского наследства». Иван Грозный не стремился «прорубить окно в Европу»³³, ибо, как справедливо отмечал А. И. Филюшкин, «окно в Европу» у России на Балтике на то время было — в устье Финского залива и Наровы³⁴. Однако полностью встать на позиции, к примеру, Н. Ангерманна, полагавшего, что вторжение Ивана Грозного в Ливонию было вызвано не экономическими причинами³⁵, мы также не можем, поскольку роль экономического фактора полностью исключить нельзя. На наш взгляд, стоит вернуться к тезису, выдвинутому шведским историком С. Свеннсоном, утверждавшим, что вмешательство Ивана Грозного в ливонский конфликт стало результатом сделанных Москвой шагов навстречу желаниям новгородских «гостей» и дома св. Софии, заинтересованных в активизации русской торговли в регионе вопреки препятствиям, которые устраивали ливонцы и ганзейцы³⁶.

Правда, нет худа без добра. Как отмечал И. Валлерстайн, «катастрофическая» политика Ивана Грозного, при котором Россия стала империей, а не куском европейского пирога, отодвинула поглощение России Европой. И, ограждая автономию Русского государства от нарождающегося европейского мира-экономики, «он не пускал незваного гостя на порог достаточно долго, чтобы впоследствии, когда этот мир-экономика все же поглотит Россию, она вошла в его структуру как полупериферийное государство (наподобие Испании XVII–XVIII веков), а не как периферия типа Польши...»³⁷.

³¹ Об этих проектах и замыслах см.: *Доннерт Э.* Россия и балтийский вопрос в политике Германии 1558–1583 гг. // *Исторические записки.* Т. 76. М., 1964. С. 210–211; *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques and Discoveries of the English Nation.* Vol. II. Glasgow, 1903. P. 399.

³² *Филюшкин А. И.* Причины «Полоцкого взятия» 1563 г. глазами современников и потомков // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* 2005. Сер. 2. История. Вып. 3. С. 20.

³³ См., например: *Хорошкевич А. Л.* Россия в системе международных отношений середины XVI века. С. 205; *Attman A.* The Struggle for Baltic Markets. Powers in Conflict 1558–1618. Goteborg, 1979. P. 10–11; и др.

³⁴ См.: *Филюшкин А. И.* Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013. С. 601.

³⁵ См.: *Angermann N.* Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs. Marburg/Lahn, 1972. S. 5–7. — Ср.: *Esper T.* Russia and the Baltic 1494–1558 // *Slavic Review.* 1966. Vol. 25. No. 3 (Sep.). P. 458–474.

³⁶ *Svensson S.* Den merkantia bakgrunden till Rysslands antal på den Livländska Ordenstaten 1558: En studie till dem Ryska Imperialismens uppkomshistoria. Lund, 1951. S. 120–130, 173–178.

³⁷ *Wallerstein I.* The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. P. 315, 319, 320.

Утверждение, быть может, и парадоксальное, но, на наш взгляд, явно недооцененное и заслуживающее дальнейшей разработки.

Информация о статье

Автор: Пенской, Виталий Викторович — доктор исторических наук, доцент, Белгородский государственный научно-исследовательский университет, Белгород, Россия, OrcID 0000-0002-4092-8992, Researcher ID S-7698-2016, Scopus ID 57190883623, SPIN-код 4719-8842, e-mail: penskoy@bsu.edu.ru
Заголовок: «Большая Игра» в Восточной Европе и проблема «ливонского наследства» в контексте глобального переустройства мира в раннее Новое время

Резюме: Автором статьи предпринята попытка поместить события, происходящие в Восточной Европе в «долгом XVI веке», в контекст перемен в Европе в эти же десятилетия. Важнейшими событиями в это время в Европе стали формирование нового мира-экономики с центром на северо-западе континента и создание раннемодерного государства. Восточная Европа втянулась в эти процессы с некоторым запозданием в отличие от Европы центральной и северо-западной, но к середине XVI в. перемены стали ощущаться и здесь. В России, находившейся на дальней периферии Европы, изменения приобрели несколько своеобразные черты. Это своеобразие было обусловлено особенностями политической борьбы в регионе между важнейшими игроками — Москвой, Вильно и Бахчисараем. В ходе этой борьбы решался главный вопрос — кто будет доминировать в регионе. При этом ливонское направление внешней политики для Москвы было второстепенным. Такое положение дел какое-то время устраивало новгородскую элиту (торговую служилую и церковную), поскольку позволяло ей сохранять внутреннюю автономию. Однако с начала 50-х гг. XVI в. нарастающие кризисные тенденции в политическом и экономическом развитии региона, связанные с процессами формирования нового европейского мира-экономики и внутренними проблемами, обусловили невозможность дальнейшего сохранения прежней модели развития. Стремясь не допустить политических осложнений в отношениях с местной элитой, Москва вмешалась в ливонский кризис. Это вмешательство привело к двум войнам — Ливонской 1558–1561 гг. и Полоцкой 1562–1572 гг., которые не только не разрешили кризис, а еще более усугубили его.

Ключевые слова: мир-экономика, раннее Новое время, «композиитарное государство», Восточная Европа, Балтика, Россия, Ливония, Крым, Великое княжество Литовское, Иван Грозный

Литература, использованная в статье:

- Алексеев, Юрий Георгиевич. Государь всея Руси. Новосибирск: Наука, 1991. 240 с.
- Алексеев, Юрий Георгиевич. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2001. 448 с.
- Аракчеев, Владимир Анатольевич. Власть и «земля». Правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI – начала XVII века. Москва: Древлехранилище, 2014. 512 с.
- Бенцианов, Михаил Михайлович. «Князья, бояре и дети боярские». Система служебных отношений в Московском государстве в XV–XVI вв. Москва: Центрполиграф, 2019. 351 с.
- Бессуднова, Марина Борисовна. Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. 464 с.
- Бовыкин, Владимир Валентинович. Местное самоуправление в Русском государстве XVI в. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2012. 421 с.
- Виноградов, Александр Вадимович. Русско-крымские отношения: 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века. Москва: Институт российской истории РАН, 2007. 198 с.
- Доннерт, Эрих. Россия и балтийский вопрос в политике Германии 1558–1583 гг. // Исторические записки. Т. 76. Москва: Наука, 1964. С. 175–215.
- Зимин, Александр Александрович. Россия на пороге нового времени. (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). Москва: Мысль, 1972. 452 с.
- Казакова, Наталья Александровна. О положении Новгорода в составе Русского государства в конце XV – первой половине XVI в. // Россия на путях централизации. Москва: Наука, 1982. 296 с.
- Кром, Михаил Маркович. Государство раннего Нового времени: общеевропейская модель и региональные отличия // Новая и новейшая история. 2016. № 4. С. 3–15.
- Кром, Михаил Маркович. Рождение государства: Московская Русь XV–XVI веков. Москва: Новое литературное обозрение, 2018. 256 с.

- Маньков, Аркадий Георгиевич. Цены и их движение в Русском Государстве XVI века. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1951. 274 с.
- Пенской, Виталий Викторович. Русская Смута начала XVII в. — локальное явление или часть общемирового процесса? // Смутное время в России: Конфликт и диалог культур: Материалы научной конференции, Санкт-Петербург, 12–14 октября 2012 года. Санкт-Петербург, 2012. (Труды исторического факультета СПбГУ. Т. 10). С. 199–204.
- Полехов, Сергей Владимирович. Наследники Витовта. Династическая война в Великом княжестве Литовском в 30-е годы XV века. Москва: Индрик, 2015. 712 с.
- Трепавлов, Вадим Винцерович. Тюркские народы Евразии и Османская империя в XVI в. // Восточная Европа Средневековья и раннего Нового времени глазами французских исследователей. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 7–34.
- Филошкин, Александр Ильич. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013. 880 с.
- Филошкин, Александр Ильич. Причины «Полоцкого взятия» 1563 г. глазами современников и потомков // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер. 2. История. Вып 3. С. 20–31.
- Хорошкевич, Анна Леонидовна. Россия в системе международных отношений середины XVI века. Москва: Древлехранилище, 2003. 620 с.
- Хорошкевич, Анна Леонидовна. Русь и Крым: От союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 336 с.
- Чернов, Сергей Заремович. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. Москва: Институт археологии РАН, 1998. 543 с.
- Шапошник, Вячеслав Валентинович. Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е годы XVI века. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского университета, 2006. 569 с.
- Acemoglu, Daron; Johnson, Simon; Robinson, James. The rise of Europe: Atlantic trade, institutional change, and economic growth // American Economic Review. 2005. Vol. 94. No 3. P. 546–579.
- Anderson, Matthew Smith. The Origins of the Modern European State System, 1494–1618. London; New York: Longman, 1998. 318 p.
- Angermann, Norbert. Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs. Marburg/Lahn: J. G. Herder-Institut, 1972. 134 p.
- Atman, Artur. The Struggle for Baltic Markets. Powers in Conflict 1558–1618. Göteborg: Vetenskaps- och Vitterhets-Samhället, 1979. 232 s.
- Barkey, Karen. Empire of Difference. The Ottomans in Comparative Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 360 p.
- Bean, Richard. War and Birth of the Nation State // The Journal of Economic History. Vol. 33. No. 1 (Mar., 1973). P. 203–221.
- Bennigsen, Alexandre. L'expédition turque contre Astrakhan en 1569, d'après les Registres des «Affaires importantes» des Archives ottomans // Cahiers du Monde russe et soviétique. Vol. 8. No. 3 (Jul.–Sep., 1967). P. 427–446.
- Berelowitch, André. La hierarchie des egaux. La noblesse russe d'Ancien Regime (XVI–XVII siècles). Paris: Éd. du Seuil, 2001. 475 p.
- Black, Jeremy. Kings, Nobles and Commoners. States and Societies in Early Modern Europe. A Revisionist History. London; New York: I. B. Tauris, 2004. 208 p.
- Breen, Michael. Patronage, Politics, and the «Rule of Law» in Early Modern France // Proceedings of the Western Society for French History. 2005. Vol. 33. P. 95–113.
- Brewer, John. The sinews of power. War, money and the English state, 1688–1783. London: Unwin Hyman, 1989. 253 p.
- Carroll, Stuart. Blood and Violence in Early Modern France. Oxford: Oxford University Press, 2006. 384 p.
- Chaunu, Pierre. La Civilisation de l'Europe classique. Paris: Edité par Arthaud, 1984. 509 p.
- Downing, Brian M. Constitutionalism, Warfare, and Political Change in Early Modern Europe // Theory and Society. Vol. 17. No. 1 (Jan., 1988). P. 7–56.
- Elliott, John. A Europe of Composite Monarchies // Past & Present. 1992. No. 137. The Cultural and Political Construction of Europe. P. 48–71.
- Esper, Thomas. Russia and the Baltic 1494–1558 // Slavic Review. 1966. Vol. 25. No. 3. P. 458–474.
- Halperin, Charles J. Muscovy as a Hypertrophic State: A Critique // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2002. Vol. 3. No 3. Summer (New Series). P. 501–507.

- Kennedy, Paul.* The Rise and Fall of Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. New York: Random House, 1987. 677 p.
- Karaman, Kivanç Kamill; Pamuk, Şevket.* Different Paths to the Modern State in Europe: The Interaction Between Warfare, Economic Structure, and Political Regime // *The American Political Science Review*. 2013. Vol. 107. No. 3. P. 603–626.
- Kivelson, Valery.* Autocracy in the Provinces. The Muscovite Gentry and Political Culture in the Seventeenth Century. Stanford: Stanford University Press, 1996. 372 p.
- Kivelson, Valery.* On Words, Sources, and Historical Method: Which Truth about Muscovy? // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2002. Vol. 3. No. 3. P. 487–499.
- Koenigsberger, Helmut.* Monarchies and Parliaments in Early Modern Europe *Dominium Regale or Dominium Politicum et Regale* // *Theory and Society*. 1978. Vol. 5. No. 2. P. 191–217.
- Kollmann, Nancy Shields.* Crime and Punishment in Early Modern Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 503 p.
- Lachmann, Richard.* Elite Self-Interest and Economic Decline in Early Modern Europe // *American Sociological Review*. 2003. Vol. 68. No. 3. P. 346–372.
- MacKenney, Richard.* Sixteenth Century Europe. Expansion and Conflict. London: Palgrave Macmillan, 2002. 425 p.
- Mann, Michael.* The autonomous power of the state: its origins, mechanisms and results // *European Journal of Sociology*. 1984. Vol. 25. No. 2. Tending the roots: nationalism and populism. P. 185–213.
- McNeill, William.* The Rise of the West. A History of Human Community. Chicago: University of Chicago Press, 1963. 829 p.
- O'Brien, Patrick K.* Fiscal and Financial Preconditions for the Formation of Developmental States in the West and the East from the Conquest of Ceuta (1415) to the Opium War (1839) // *Journal of World History*. Vol. 23. No. 3 (September 2012). P. 513–553.
- Parrott, David.* The Constraints on Power: Recent Works on Early Modern European History // *European History Quarterly*. 1990. Vol. 20. P. 101–109.
- Poe, Marshall.* The Truth about Muscovy // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2002. Vol. 3. No. 3 (New Series). P. 473–486.
- Rustemeyer, Angela.* Systems and Senses: New Research on Muscovy and the Historiography on Early Modern Europe // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2010. Vol. 11. No. 3. P. 563–579.
- Strayer, Joseph Reese.* On the Medieval Origins of the Modern State. Princeton: Princeton University Press, 1970. 114 p.
- Svensson, Sven.* Den merkantia bakgrunden till Rysslands antal på den Livländska Ordenstaten 1558: En studie till dem Ryska Imperialismens uppkomshistoria. Lund: C.W.K. Gleerup, 1951. 178 p.
- Tilly, Charles.* Coercion, Capital, and European States, AD 990–1990. Oxford: Basil Blackwell, 1990. 269 p.
- Wallerstein, Immanuel.* The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. New York; San Francisco; London: Academic Press, 1974. 410 p.

Information about the article

Author: Penskoj, Vitalij Viktorovich — Doctor in History, Associate Professor, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia, OrcID 0000-0002-4092-8992, Researcher ID S-7698-2016, Scopus ID 57190883623, SPIN-код 4719-8842, e-mail: penskoj@bsu.edu.ru

Title: The Big Game in Eastern Europe and the Problem of the Livonian Heritage in the Context of the Global Reorganization of the World in the Early Modern

Summary: The author of the article attempted to place events in Eastern Europe in the «long 16th century» in the context of changes in Europe in the same decades. The most important events in this decade in Europe were the formation of a new world-system with the center in the north-west of the continent and the creation of an early modern state. Eastern Europe was drawn into these processes with some delay against central and northwestern Europe. These changes began to be felt here too by the middle of the 16th century. These changes have acquired a number of unique features in Russia. This peculiarity was due to the peculiarities of the political struggle in the region between the most important players — Moscow, Vilna and Bakhchisarai. The main question was decided — who will dominate the region in the course of this struggle. The Livonian foreign policy direction was secondary for Moscow at the same time. For the time being this state of affairs suited the Novgorod elite, the trade service and the church. It allowed her to maintain internal autonomy. However, since the early 50s. 16th century the growing crisis tendencies in the political and economic

development of the region, connected with the processes of formation of the new European world-economy and internal problems, made it impossible to continue to maintain the old model of development. In an effort to prevent political complications in relations with the local elite, Moscow intervened in the Livonian crisis. This intervention led to two wars, Livonian 1558–1561 and Polotsk 1562–1572 years. These wars only aggravated the crisis.

Keywords: world-economy, early Modern, «composite state», Eastern Europe, Baltic, Russia, Livonia, Crimea, Grand Duchy of Lithuania, Ivan the Terrible

References:

- Acemoglu, Daron; Johnson, Simon; Robinson, James. The rise of Europe: Atlantic trade, institutional change, and economic growth, in *American Economic Review*. 2005. Vol. 94. No 3. Pp. 546–579.
- Alekseev, Yuriy Georgievich. *Gosudar' vseya Rusi [Sovereign of All Russia]*. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991. 240 p. (in Russian).
- Alekseev, Yuriy Georgievich. *Sudebnik Ivana III. Traditsiya i reforma [Codex of laws of Ivan III. Tradition and reform]*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2001. 448 p. (in Russian).
- Anderson, Matthew Smith. *The Origins of the Modern European State System, 1494–1618*. London; New York: Longman Publ., 1998. 318 p.
- Angermann, Norbert. *Studien zur Livlandpolitik Ivan Groznyjs [Study of the policy of Ivan the Terrible in Livonia]*. Marburg/Lahn: J. G. Herder-Institut Publ., 1972. 134 p. (in German).
- Arakcheev, Vladimir Anatolyevich. *Vlast' i «zemlya». Pravitel'stvennaya politika v otnoshenii tyaglykh soslavij v Rossii vtoroy poloviny XVI – nachala XVII veka [Power and Land. The state policy on taxable estates in Russia in the second half of the 16th – early 17th cent.]*. Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 2014. 512 p. (in Russian).
- Attman, Artur. *The Struggle for Baltic Markets. Powers in Conflict 1558–1618*. Göteborg: Vetenskaps- och Vitterhets-Samhället Publ., 1979. 232 s.
- Barkey, Karen. *Empire of Difference. The Ottomans in Comparative Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 360 p.
- Bean, Richard. War and Birth of the Nation State, in *The Journal of Economic History*. 1973. Vol. 33. No 1 (Mar.). Pp. 203–221.
- Bennigsen, Alexandre. L'expédition turque contre Astrakhan en 1569, d'après les Registres des «Affaires importantes» des Archives ottomanes [The Turkish Expedition against Astrakhan in 1569, According to the Registers of “Important Affairs” of the Ottoman Archives], in *Cahiers du Monde russe et soviétique*. 1967. Vol. 8. No. 3 (Jul.–Sep.). Pp. 427–446 (in French).
- Bentsianov, Mikhail Mikhaylovich. «Knyazya, boyare i deti boyarskie». *Sistema sluzhebnykh otnoshenij v Moskovskom gosudarstve v XV–XVI vv. [«Princes, boyars and boyars' children». The system of official relations in the Moscow state in the 15th–16th centuries]*. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2019. 351 p. (in Russian).
- Berelowitch, André. *La hierarchie des egaux. La noblesse russe d'Ancien Regime (XVI–XVII siecles) [The hierarchy of equals. The Russian nobility of the Old Regime (XVI – XVII centuries)]*. Paris: Éd. du Seuil Publ., 2001. 475 p. (in French).
- Bessudnova, Marina Borisovna. *Spetsifika i dinamika razvitiya russko-livonskikh protivorechij v posledney treti XV veka [The specifics and dynamics of the development of the Russian-Livonian contradictions in the last third of the 15th century]*. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Press, 2016. 464 p. (in Russian).
- Black, Jeremy. *Kings, Nobles and Commoners. States and Societies in Early Modern Europe. A Revisionist History*. London; New York: I. B. Tauris Publ., 2004. 208 p.
- Bovykin, Vladimir Valentinovich. *Mestnoe samoupravlenie v Russkom gosudarstve XVI v. [Local government in the Russian state in the 16th century]*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2012. 421 p. (in Russian).
- Breen, Michael. Patronage, Politics, and the «Rule of Law» in Early Modern France, in *Proceedings of the Western Society for French History*. 2005. Vol. 33. Pp. 95–113.
- Brewer, John. *The sinews of power. War, money and the English state, 1688–1783*. London: Unwin Hyman Publ., 1989. 253 p.
- Chaunu, Pierre. *La Civilisation de l'Europe classique [The Civilization of Classical Europe]*. Paris: Edité par Arthaud Publ., 1984. 509 p. (in French).

- Chernov, Sergey Zaremovich. *Volok Lamskiy v XIV – pervoy polovine XVI v. Struktury zemlevladieniya i formirovaniye voenno-sluzhiloy korporatsii* [*Volok Lamsky in the 14th – first half of the 16th century. Structure of land ownership and the formation of the military service corporation*]. Moscow: Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences Press, 1998. 543 p. (in Russian).
- Cohen, Esther. *The crossroads of justice: Law and culture in late medieval France*. Leiden: E. J. Brill Publ., 1993. 231 p.
- Donnert, Erich. Rossiya i baltiyskiy vopros v politike Germanii 1558–1583 gg. [Russia and the Baltic question in German policy in 1558–1583], in *Istoricheskie zapiski*. Vol. 76. Moscow: Nauka Publ., 1964. Pp. 175–215. (in Russian).
- Downing, Brian M. Constitutionalism, Warfare, and Political Change in Early Modern Europe, in *Theory and Society*. Vol. 17. No. 1 (Jan., 1988). Pp. 7–56.
- Elliott, John. A Europe of Composite Monarchies, in *Past & Present*. 1992. No. 137. The Cultural and Political Construction of Europe. Pp. 48–71.
- Esper, Thomas. Russia and the Baltic 1494–1558, in *Slavic Review*. 1966. Vol. 25. No. 3 (Sep.). Pp. 458–474.
- Filyushkin, Aleksandr Ilyich. *Izobretaya pervuyu voynu Rossii i Evropy: Baltiyskie voyny vtoroy poloviny XVI v. glazami sovremennikov i potomkov* [*Making the First War between Russia and Europe: Baltic wars of the second half of the 16th cent. in opinion of contemporaries and descendants*]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2013. 880 p. (in Russian).
- Filyushkin, Aleksandr Ilyich. Prichiny «Polotskogo vzyatiya» 1563 g. glazami sovremennikov i potomkov [Causes «Polotsk take» in 1563 through the eyes of contemporaries and descendants], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 2005. Ser. 2. Istoriya. Issue 3. Pp. 20–31. (in Russian).
- Halperin, Charles J. Muscovy as a Hypertrophic State: A Critique, in *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2002. Vol. 3. No 3. Summer (New Series). Pp. 501–507.
- Karaman, Kivanç Kamill; Pamuk, Şevket. Different Paths to the Modern State in Europe: The Interaction Between Warfare, Economic Structure, and Political Regime, in *The American Political Science Review*. 2013. Vol. 107. No. 3 (August). Pp. 603–626.
- Kazakova, Natal'ya Aleksandrovna. O polozhenii Novgoroda v sostave Russkogo gosudarstva v kontse XV – pervoy polovine XVI v. [On the position of Novgorod in the Russian state at the end of the 15th – the first half of the 16th century], in *Rossiya na putyakh tsentralizatsii*. Moscow: Nauka Publ., 1982. 296 p. (in Russian).
- Kennedy, Paul. *The Rise and Fall of Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000*. New York: Random House Publ., 1987. 677 p.
- Khoroshkevich, Anna Leonidovna. *Rossiya v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy sereдины XVI veka* [*Russia in the system of international relations in the Middle of the 16th cent.*]. Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 2003. 620 p. (in Russian).
- Khoroshkevich, Anna Leonidovna. *Rus' i Krym: Ot soyuza k protivostoyaniyu. Konets XV – nachalo XVI vv.* [*Rus' and Crimea: from the alliance to the confrontation*]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2001. 336 p. (in Russian).
- Kivelson, Valery. *Autocracy in the Provinces. The Muscovite Gentry and Political Culture in the Seventeenth Century*. Stanford: Stanford University Press, 1996. 372 p.
- Kivelson, Valery. On Words, Sources, and Historical Method: Which Truth about Muscovy? in *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2002. Vol. 3. No. 3. Summer (New Series). Pp. 487–499.
- Koenigsberger, Helmut. Monarchies and Parliaments in Early Modern Europe Dominium Regale or Dominium Politicum et Regale, in *Theory and Society*. 1978. Vol. 5. No. 2. Pp. 191–217.
- Kollmann, Nancy Shields. *Crime and Punishment in Early Modern Russia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 503 p.
- Krom, Mikhail Markovich. Gosudarstvo rannego Novogo vremeni: obshcheevropeyskaya model' i regional'nye otlichiya [The state of early modern times: the pan-European model and regional differences], in *Novaya i noveyshaya istoriya*. 2016. No. 4. Pp. 3–15 (in Russian).
- Krom, Mikhail Markovich. *Rozhdenie gosudarstva: Moskovskaya Rus' XV–XVI vekov* [*Birth of the state: Moscow Russia 15–16 centuries*]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2018. 256 p. (in Russian).
- Lachmann, Richard. Elite Self-Interest and Economic Decline in Early Modern Europe, in *American Sociological Review*. 2003. Vol. 68. No. 3 (Jun). Pp. 346–372.

- MacKenney, Richard. *Sixteenth Century Europe. Expansion and Conflict*. London Palgrave Macmillan, 2002. 425 p.
- Mankov, Arkadiy Georgievich. *Tseny i ikh dvizhenie v Russkom Gosudarstve XVI veka [Prices and their movement in the Russian State of the 16th century]*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1951. 274 p. (in Russian).
- Mann, Michael. The autonomous power of the state: its origins, mechanisms and results, in *European Journal of Sociology / Archives Europeennes de Sociologie / Europaisches Archiv fur Soziologie*. 1984. Vol. 25. No. 2. Tending the roots: nationalism and populism. Pp. 185–213.
- McNeill, William. *The Rise of the West. A History of Human Community*. Chicago: University of Chicago Press, 1963. 829 p.
- O'Brien, Patrick K. Fiscal and Financial Preconditions for the Formation of Developmental States in the West and the East from the Conquest of Ceuta (1415) to the Opium War (1839), in *Journal of World History*. 2012. Vol. 23. No. 3 (September). Pp. 513–553.
- Parrott, David. The Constraints on Power: Recent Works on Early Modern European History, in *European History Quarterly*. 1990. Vol. 20. Pp. 101–109.
- Penskoy, Vitaliy Viktorovich. Russkaya Smuta nachala XVII v. — lokal'noe yavlenie ili chast' obshchemirovogo protsessa? [Russian Smoot beginning of the 17th century — a local phenomenon or part of a global process?], in *Smutnoe vremya v Rossii: konflikt i dialog kul'tur*. Materialy nauchnoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 12–14 oktyabrya 2012 goda. St. Petersburg, 2012. (Trudy Istoricheskogo fakulteta SPbGU. Vol. 10). Pp. 199–204. (in Russian).
- Poe, Marshall. The Truth about Muscovy, in *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2002. Vol. 3. No. 3 (New Series). Pp. 473–486.
- Polekhov, Sergey Vladimirovich. *Nasledniki Vitovta. Dinasticheskaya voyna v Velikom knyazhestve Litovskom v 30-e gody XV veka [The inheritors of Vytautas. Dynastic struggle in the Grand Duchy of Lithuania in the 1430th]*. Moscow: Indrik Publ., 2015. 712 p. (in Russian).
- Rustemeyer, Angela. Systems and Senses: New Research on Muscovy and the Historiography on Early Modern Europe, in *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2010. Vol. 11. No. 3. Summer (New Series). Pp. 563–579.
- Shaposhnik, Vyacheslav Valentinovich. *Tserkovno-gosudarstvennyye otnosheniya v Rossii v 30–80-e gody XVI veka [Church-state relations in Russia in the 30s–80s of the 16th century]*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2006. 569 p. (in Russian).
- Strayer, Joseph Reese. *On the Medieval Origins of the Modern State*. Princeton: Princeton University Press, 1970. 114 p.
- Svensson, Sven. *Den merkantia bakgrunden till Rysslands antal på den Livländska Ordenstaten 1558: En studie till dem Ryska Imperialismens uppkomshistoria [The Mercantile Background to Russia's relations with the Livonian Order State 1558: A Study of the Emerging History of Russian Imperialism]*. Lund: C.W.K. Gleerup, 1951. 178 p. (in Swedish).
- Tilly, Charles. *Coercion, Capital, and European States, AD 990–1990*. Oxford: Basil Blackwell Publ., 1990. 269 p.
- Trepavlov, Vadim Vintserovich. Tyurkskie narody Evrazii i Osmanskaya imperiya v XVI v. [Turkic peoples of Eurasia and the Ottoman Empire], in *Vostochnaya Evropa Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni glazami frantsuzskikh issledovateley*. Kazan: Institute of History Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Press, 2009. Pp. 7–34 (in Russian).
- Vinogradov, Aleksandr Vadimovich. *Russko-krymskie otnosheniya: 50-e – vtoraya polovina 70-kh godov XVI veka [Russian-Crimean relations: 50th – the second half of the 70th of the 16th cent.]*. Moscow: Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences. Press, 2007. 198 p. (in Russian).
- Wallerstein, Immanuel. *The Modern World-System I. Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. New York; San Francisco; London: Academic Press, 1974. 410 p.
- Zimin, Aleksandr Aleksandrovich. *Rossiya na poroge novogo vremeni*. (Ocherki politicheskoy istorii Rossii pervoy treti XVI v.) [Russia on the threshold of a new time (essays on the political history of Russia in the first third of the 16th century)]. Moscow: Mysl' Publ., 1972. 452 p. (in Russian).